

Два дня спустя Се Чэнъи отправился навстречу Сяо Ифэну. Едва прибыв на место, он сразу же заметил Пэй Цинъяня, стоявшего за спиной Сяо Ифэна.

Сердце Се Чэнъи в одно мгновение ушло в пятки.

— Благодарю главного помощника Сяо за то, что не побоялись проделать столь нелегкий путь,
— Се Чэнъи с улыбкой шагнул вперед. В душе он мечтал убить Сяо Ифэна, но на лице сияла самая радушная улыбка.

В тот миг, когда Пэй Цинъянь увидел Се Чэнъи, его сердце наконец успокоилось. Человек, по которому он тосковал днями и ночами, стоял прямо перед ним, и ему до боли хотелось броситься к нему и заключить в объятия.

Но он не мог...

Пэй Цинъянь жадно, деталь за деталью, впитывал в себя черты лица Се Чэнъи, боясь упустить хоть малейший штрих. Его величество все так же прекрасен.

Вот только в этих персиковых глазах больше не было его.

— Ваш слуга Сяо Ифэн приветствует Пятого высочество, — Сяо Ифэн сложил руки в почтительном жесте. — Высочество слишком добры ко мне. Ныне народ Цзиньчжоу страдает от лютой болезни, а вы и лекарь Цзян, не щадя собственной жизни, спасаете людей из огня и воды. Я искренне восхищаюсь вами.

— Всё, что я могу сделать сейчас — это лишь доставка лекарств и провизии, пустяковое дело, не стоящее упоминания.

Се Чэнъи в душе усмехнулся: с чего это Сяо Ифэн вдруг стал таким красноречивым?

И этот взгляд Пэй Цинъяня... что это значит? Кажется, в этой жизни они еще не успели познакомиться.

— Чжао Цзюань, вели кухарке приготовить еду, — Се Чэнъи повернул голову к Чжао Цзюаню, отдавая приказ, а затем вновь улыбнулся Сяо Ифэну: — Главный помощник Сяо, путь был долгим. Я велел приготовить трапезу, отдохните немного.

Се Чэнъи вовсе не считал, что Сяо Ифэн задержится в охваченном эпидемией месте. Не говоря уже о том, что для борьбы за власть это место не сулило никаких выгод, одна только смертоносная легочная чума заставила бы его бежать без оглядки.

К слову о борьбе за власть — нужно быть настороже. Хотя в этой жизни он сам не стремился на

престол, допустить, чтобы тот попал в чужие руки, было нельзя.

Как и ожидалось, едва Се Чэнъи закончил говорить, Сяо Ифэн поспешно замахал руками:

— Благодарю за милость, Ваше высочество, но запасы провизии ограничены, не хочу тратить ресурсы зря. Его Величество опасался, что у вас не хватает людей, поэтому специально приказал мне привести отряд вам в помощь. Надеюсь, Ваше высочество как можно скорее обуздает эпидемию и благополучно вернется в столицу.

Се Чэнъи лишь из вежливости предложил остаться, поэтому настаивать не стал:

— Раз так, я не смею больше задерживать главного помощника Сяо.

Сяо Ифэн обменялся с Се Чэнъи еще парой любезностей и ускакал прочь.

— Чжао Цзюань, устрой их на отдых, — закончив с формальностями, Се Чэнъи отдал указание и ушел, не бросив на Пэй Цинъяня ни единого взгляда.

Пэй Цинъянь, стоявший в толпе, не отрывал от Се Чэнъи обжигающего взгляда; глубина его чувств и тоска, казалось, были готовы поглотить Се Чэнъи целиком.

Почувствовав на себе этот горячий взгляд, Се Чэнъи едва заметно нахмурился. В этой жизни Пэй Цинъянь вел себя странно. В чем именно заключалась странность, он сказать не мог, но она была.

Сяо Ифэн привел около десяти человек. Если не считать Пэй Цинъяня, который был евнухом, остальные являлись дворцовой стражей. Как раз в последние дни, ведя тайные расследования, он держал своих людей в тени, и ему не хватало кого-то на виду, чтобы отвести глаза противникам.

— Пятеро из вас отправятся в карантинную зону помогать лекарям готовить отвары, остальные — под начало Чжао Цзюаня, будете отвечать за провиант, — Се Чэнъи четко и по делу распределил обязанности, отправив людей за работу, стараясь не замечать чей-то жгучий взгляд.

Ночь сгустилась, подобно неразбавленной туши. Се Чэнъи сидел перед столом, глядя на разложенную рисовую бумагу. Его брови были плотно сведены к переносице, а кончик кисти, задумчиво замерший над именем Лян Чжилия, выдавал его раздумья.

Стук в дверь прервал ход его мыслей.

— Входи.

Се Чэнъи спрятал бумагу, но, не услышав ни звука, нахмурился и поднял голову.

Пэй Цинъянь? Почему это он?

Се Чэнъи ничего не сказал, лишь вопросительно смотрел на него.

Прожив две жизни, он наконец вновь увидел Се Чэнъи — Пэй Цинъянь больше не мог сдерживаться. Увидев, что Чжао Цзюань не вернулся, а Се Чэнъи так и не поужинал, он, снедаемый тревогой, самовольно пришел сюда.

— Ваш слуга приветствует Ваше... Ваше высочество, — заметив взгляд Его Величества, Пэй Цинъянь поспешно опустился на колени, склонившись в поклоне. Его голос звучал почтительно, но с едва уловимой дрожью.

Пэй Цинъянь вовремя спохватился и исправился, чувствуя, как внутри все сжимается от страха.

Се Чэнъи слегка приподнял бровь. Похоже, странность крылась именно в этом. Похоже, Пэй Цинъянь, как и он сам, переродился. Неужели и в этой жизни он хочет использовать его?

Се Чэнъи невольно усмехнулся. Глядя на стоящего на коленях человека, он не испытывал ни капли нежности. Он мог простить ошибки прошлой жизни, но в этой он ни за что не позволит снова так глупо себя использовать. В прошлой жизни он по доброй воле отдал свое сердце, и винить Пэй Цинъяня было не в чем. Но в этой...

Се Чэнъи закрыл глаза и тихо произнес:

— Поднимайся.

Пэй Цинъянь, стоя на коленях, слегка дрожал. Сердце в его груди, казалось, вновь ожило, тяжело и мощно ударяясь о ребра.

— Ваш слуга благодарит Ваше высочество за милость.

Пэй Цинъянь встал, их взгляды встретились. Время повернуло вспять, летописи переписаны. Ваше Величество, я дождался вас.

— Что-то случилось? — голос Се Чэнъи был бесстрастным, лишенным прежнего восхищения и жалости.

Пэй Цинъянь моргнул, прогоняя влагу с глаз, и осторожно прощупал почву:

— Ваше высочество, я заметил, что вы не ужинали, и осмелился самовольно приготовить для вас немного еды.

— Благодарю за заботу, — Се Чэнъи лишь сейчас заметил коробку с едой в его руках. Тон его оставался холодным: — Я не голоден. Ступай.

Пэй Цинъянь от этих слов заволновался еще сильнее. Он торопливо опустился на колени и с трудом выдавил:

— Ваше высочество, клянусь, у меня нет дурных помыслов, я лишь хочу, чтобы вы поели.

Неужели высочество подозревает, что он может подсыпать яд? Как он мог? Он с таким трудом вымолил эту вторую жизнь, как он мог решиться на подобное? Он просто хотел остаться рядом с ним.

Се Чэнъи сжал и разжал пальцы, бессильно вздохнул, глядя в потолок:

— Встань. У меня нет таких подозрений. Я ценю твоё рвение, но еду забираю с собой.

— Ваше высочество... — Пэй Цинъянь поднялся. Сердце невыносимо ныло, но он не мог отвести глаз от Се Чэнъи ни на секунду.

— Если больше ничего нет, уходи, — Се Чэнъи, недовольный его бесцеремонным взглядом, добавил в голос холода.

Он потер виски, чувствуя, как начинает болеть голова, и невольно вспомнил их первую встречу в прошлой жизни. Тогда он только вернулся из поездки и увидел, как старый евнух издевается над новичком. Он не собирался вмешиваться, но случайно встретился с Пэй Цинъянем глазами. Он был очарован этим прекрасным взглядом и, не в силах сдержаться, подошел ближе. Увидев лицо Пэй Цинъяня, способное свести с ума весь мир, он окончательно потерял голову и забрал его в свои покои. Позже он действительно не смог устоять перед искушением и полюбил его.

Се Чэнъи корил себя в душе: в прошлой жизни он сам во всем виноват. Если бы не его минутная слабость перед красотой, разве случилась бы та беда? В этой жизни он больше не позволит себя одурачить — держаться подальше будет верным решением. Нужно просто хорошо разобраться с эпидемией, сменить титул и держаться в стороне от всей этой суеты.

За дверью Пэй Цинъянь опустился на корточки, обхватив колени руками и сжавшись в комок. Только когда он был рядом с высочеством, он чувствовал, что жив.

Ваше высочество, я так по вам скучаю...

В этот раз он ни за что не позволит кому-либо причинить вред его высочеству.

В глазах Пэй Цинъяня промелькнули ненависть и жестокость. Он крепко сжал пальцами нефритовый кулон на груди: «Сяо Ифэн, я никогда тебя не прощу».

В прошлой жизни он был глуп и невежествен, он был дураком, что поверил в твое спасение, поверил в твои клятвы, из-за чего его Величество сгорел в море огня...

<http://bllate.org/book/22370/2346145>